

УДК 783

ББК 85.318.9

X 30

Хватова С. И.

Доктор искусствоведения, заведующий кафедрой музыкально-исполнительских дисциплин Института искусств Адыгейского государственного университета, e-mail: hvatova_svetlana@mail.ru

**Духовные искания в искусстве и художественной жизни
второй половины XX века
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается динамика духовного возрождения в отечественном искусстве советской России и православного зарубежья. Целью является выявление ведущей тенденции развития отечественного искусства второй половины XX века – духовно-религиозного «трезвения». Особое внимание уделено культурологическому контексту обновления тематики произведений литературы и искусства – музыки, кино, живописи. Научная значимость исследования связана с систематизацией произведений с позиции накопления духовного потенциала, конкретного проявления «воли к сакральному». Исследуется процесс постепенного возвращения творческой интеллигенции к проблемам духовности и религиозной теме, количественное накопление, приведшее ко своего рода «прорыву» к религиозной тематике в процессе празднования 1000-летия Крещения Руси. Анализ базируется на историческом и социологическом методах исследования с привлечением специального искусствоведческого инструментария. Установлено, что определяющими для духовных исканий в сфере творчества на протяжении второй половины века были неоднократно менявшаяся политическая ситуация и ожидание перемен в период хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя», наступившие в ходе «перестройки» кардинальные преобразования конца 80-х – начала 90-х; крах коммунистической идеи и отсутствие новой, побудивший идеологов, политиков, научную и творческую интеллигенцию к ее поиску, формулировке и обоснованию; рефлексия истории – недавнего и далекого прошлого и настоящего, протекавшая в рамках исторической темы и с использованием художественного приема документальности; символические рубежные даты (1000-летие Крещения Руси, 200-летие Отечественной войны 1812 г.); возвращение к жизни запрещенных или утративших в недавнем прошлом актуальность пластов культуры. Теоретическое значение заключается в обозначении путей исследования видов искусства, связанных с каноническими богослужебными текстами и действиями.

Ключевые слова:

Духовное возрождение, шестидесятники, перестройка, постсоветское искусство.

Khvatova S.I.

Doctor of Art Criticism, Head of the Department of Musical Performance Disciplines of Institute of Arts, Adyghe State University, e-mail: hvatova_svetlana@mail.ru

Spiritual searches in art and artistic life in the second half of the 20th century

Abstract:

The paper explores the dynamics of spiritual revival in national art of the Soviet Russia and the Orthodox believers abroad. The purpose of this study is to identify the leading tendency of development of national art in the second half of the 20th century – spiritual religious «becoming sober». Special attention is paid to a culturological context of updating the subject of literary and art works – music, cinema and painting. This research systematizes works from a position of accumulation of spiritual potential and specific display of «will to sacral». The author investigates the process of gradual return of the creative intellectuals to problems of spirituality and a religious subject, and the quantitative accumulation which led to some kind of «break» to religious subject in the course of celebration of the 1000 anniversary of the Rus' Christianization. The analysis is based on historical and sociological methods of research with attraction of special art criticism tools. It is established that defining for spiritual searches in the sphere of creativity during the second half of the 20th century was as follows: a repeatedly changing political situation and expectation of changes in the period of Khrushchev's «thaw» and Brezhnev's «stagnation», cardinal transformations of the late 1980s – the beginning of the 1990s occurring in the course of “perestroika”; crash of communistic idea and absence of new idea, which induced ideologists, politicians, the scientific and creative intellectuals to its search, formulation and justification; reflection of a history – the recent and remote past and the present, proceeding within a historical subject and with the use of an artistic technique of documentation; symbolical marked dates (the 1000 anniversary of the Rus' Christianization and the 200 anniversary of Patriotic War of 1812); and return to life of the culture layers forbidden or lost relevance in the recent past. This paper designates ways of research of the art forms related to canonic liturgical texts and actions, which is of great theoretical value.

Keywords:

Spiritual revival, men of the sixties, perestroika, Post-Soviet art.

Духовное возрождение и расцвет искусств далеко не всегда связаны с укреплением и поступательным развитием государства. Скорее напротив, подобный подъем отличает периоды его деформации, ослабления и именно это время оказывается наиболее продуктивным в отношении творчества. Во второй половине XX в. этот процесс был связан с окончанием сталинской эпохи, «оттепелью», знаменитым докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, разоблачающим преступления режима, и оптимистическим прогнозом на светлое коммунистическое будущее. Ослабление тотального контроля, возможность более свободного самовыражения стали стимулом для творческого самовыражения

художественной интеллигенции:

Появилось поколение интеллигентов-«шестидесятников», во многом определившее своим творчеством направления развития советской культуры на ближайшие три десятилетия. «Шестидесятники создали больше, чем особую атмосферу, они создали особое публичное пространство. Используя наличные формы жизни, одновременно стремились преобразовать, трансформировать их. Они были деятельны, активны, всюду, где могли и как могли, навязывали свои критерии» [1: 6]. Ослабление тоталитарного гнета породило своего рода «брожение умов», моду на диспуты, «со-думание», споры «физиков и лириков» в среде новой советской интеллигенции (увеличив-

шейся, по данным разных источников, в 3,7-8,2 раза). Это повлекло за собой изменение аксиологических приоритетов и перелом в развитии культуры. Н. А. Хренов связывает устойчивое внимание к сакральному на протяжении уже почти полувека (60-е г. XX в. – 10-е г. XXI в.) с началом нового цикла в развитии культуры человечества. Он рассматривает XX в. как переходную эпоху, утверждая, что мы становимся свидетелями становления культуры иного типа, полагая, что развитие культуры от идеационального к чувственному и сверхчувственному завершилось постмодернистским коллапсом; в данный момент происходит формирование нового взгляда на функции культуры и искусства в целом [2].

60–80-е гг. отмечены постепенным возвращением творческой интеллигенции к проблемам духовности и религиозной теме. Оно началось с «открытия» изъятых ранее из отечественной культуры имен и произведений. В кино, литературе, музыке это возвращение запрещенных или утративших на определенном этапе актуальность явлений культуры происходило в соответствии с внутренне присущими особенностями развития. Так путь литературных произведений к своему читателю лежал через периодические издания. В течение 1987–1989 гг. они познакомили читателей практически со всеми запрещенными ранее в СССР произведениями откровенно антикоммунистического характера. Печатание запрещенных или не изданных ранее сочинений отечественных и переводов выдающихся произведений зарубежных писателей XX в. повлекло за собой рост популярности литературных журналов, таких как «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Огонек». В произведениях В. Астафьева, М. Булгакова, В. Распутина, В. Солоухина был поднят целый пласт этических и философско-религиозных вопросов. Обнародованные сочинения вызвали живой отклик читателей, вследствие чего тира-

жи увеличились в 3–4 раза. По данным Е. Ю. Сидорова «годом толстых журналов» стал 1988-й [3: 106]. На некоторые из газет подписка также возросла в десятки раз («Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Московские новости»). Чтение литературы нередко характеризовалось современниками как «бегство от действительности».

Полемиические материалы правозащитников, ориентированные на западные либеральные ценности, и диссидентская литература распространялись через «самиздатские» журналы. Среди их авторов как поэты и писатели – А. А. Галич, Ю. О. Домбровский, Н. М. Коржавин, В. П. Некрасов, Л. К. Чуковская, так и известные политики – А. Д. Сахаров, Р. А. Медведев, Ж. А. Медведев, и даже лица из числа духовенства – прот. Александр (Мень), священник С. Желудков, Г. Якунин.

Немало способствовало возрождению интереса к традиционным ценностям советское кино. Появились кинокартины философско-этической направленности А. Кончаловского, А. Сокурова, А. Тарковского, Ф. Учителя, В. Шукшина. В «Андрее Рублеве» (1970–1971) раскрывается христианское приятие и отвержение мира А. Тарковским.

Одним из средств достоверного и правдивого отображения действительности стал прием *документальности*, базирующийся как на сочетании игровых и документальных кадров, так и на включении актеров в реальную бытовую канву. Это относилось, прежде всего, к показу жизни в сельской глубинке. Съемки производились на натуре, в качестве актеров привлекались деревенские жители. Таковы фильмы «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж» А. Кончаловского (1967, вышел в прокат 20 лет спустя), «Калина красная» В. Шукшина (1973). Это придавало картинам пронзительную искренность и правдивость, позволяло увидеть не приукрашенную социалистическую реальность. Позднее в русле реали-

зации решений пятого съезда Союза кинематографистов (1986) в прокат были выпущены хранившихся в Госфильмофонде около 250 картин. Выдающиеся личности не мыслили возрождение былой мощи России без возвращения к непреходящим религиозным ценностям и вере, что нашло наглядное воплощение в фильме Т. Абуладзе «Древо желания» (1977).

В качестве одной ведущих тенденций развития музыкального искусства 60–80-е гг. XX в. искусствоведы также называют *духовно-религиозное возрождение*. Одни авторы отмечают «прорыв в религиозную тематику» [4: 18], другие говорят о «богоискательстве», отмечая пробуждение религиозности и возникновение в музыке «концепции веры» [5: 107].

Такой поворот в музыкальном творчестве был во многом обусловлен подготовкой к 1000-летию Крещения Руси и был органично подготовлен активным развитием научного направления музыкальной медиевистики. Изучение традиций русского церковного пения (не прерывавшееся в советское время) ознаменовалось в 60–70-е гг. появлением исследований, не утративших свое значение и в наши дни, посвященных истории древнерусского певческого искусства, теоретическим трактатам, включавшим расшифровки монодийных распевов и реконструкции многоголосных песнопений. Параллельно публиковались забытые, редкие и труднодоступные образцы музыки предшествующих эпох. Появляются издания дидактического характера – хрестоматии – «История русской музыки в нотных образцах» (1968), «Хрестоматія української доживтневої музики» (первое изд. – 1968), «Партесний концерт. Матеріали з історії української музики» (1976), содержащие богослужебные песнопения.

Началась публикация серии «Памятники русского музыкального искусства» (1972–1987), в десяти выпусках которой, наряду с камерно-вокальными и оперными сочинениями, были опубли-

кованы образцы духовных песнопений и труды теоретиков.

Возрождение, возвращение сопряжены с *реставрацией и реконструкцией*. Такая реконструкция ростовских звонов была осуществлена в 1963 г. под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Н. Померанцева, для чего были привлечены старые звонари, хорошо знавшие эту традицию, - А. С. Бутылин, М. С. Урановский, Н. Г. Королев, П. А. Шумилин и В. М. Чушкин

Ряд хоровых коллективов включил богослужебные песнопения в репертуар; были сделаны грамзаписи. В 1969 г. увидел свет двойной альбом «Русская хоровая музыка» (Республиканской хоровой капелла п/у А. Юрлова), в составе которого были стихиры Ф. Крестьянина, Херувимская Н. Калашникова, концерты М. Березовского и Д. Бортнянского. Символично, что запись осуществлялась в соответствующих по акустике условиях на базе капеллы Свято-Покровского храма г. Рубцова, специально отреставрированном для этих целей в 1966 г.

В каталоге фирмы «Мелодия» имеются данные о пластинках, содержащих богослужебные песнопения начиная с 1974 г. В исполнении Московского камерного хора под руководством В. Минина, наряду с народными песнями и кантом «Радуйся, Росско земле», опубликованы Степенны (из Всенощного бдения), «Старинный напев» и Многолетие. В 1975 г. записываются фрагменты спектакля по пьесе А. Толстого «Царь Федор Иоаннович» с музыкой Г. Свиридова (С10 05991-2), включающей хоры на канонические тексты православного богослужения. В 1978 г. появляются пластинки с многоголосными богослужебными православными песнопениями в исполнении Московского камерного хора п/у В. Минина (Русский партесный концерт – С10 10909-10) и Ансамбля старинной музыки п/у А. Волконского «Мадригал» – С10 10961-2).

Первые опыты исполнения транс-

крипций древнерусских распевов и произведений партесного стиля коллективами, возглавляемыми А. Волконским, В. Мининым, А. Юрловым, обнажили реальность произошедшего разрыва традиции. В связи с интересом к этим памятникам ушедших эпох исполнителей и композиторов, нуждавшихся в слуховом опыте и достоверных образцах интерпретации, в обиход вводятся ранние записи (начала 1900-х гг.) церковных хоров (Синодального, Киево-Печерской лавры, старообрядческого Морозовского). Эти грамзаписи, представлявшие собой скорее исключение, чем правило, стали своеобразной точкой отсчета в пробуждении от забвения. Рост интереса к русской хоровой музыке достиг своей кульминации в ходе подготовки празднования 1000-летия Крещения Руси. В этот период увидело свет десять альбомов (из двух, трех, четырех и, в одном случае – шести пластинок).

Исполнители реализовали в творчестве научные гипотезы ученых. Публикация выполненных специалистами расшифровок древнерусских монодийных распевов и раннего многоголосия позволила их озвучить. *Реконструкция* древнерусских песнопений стала одной из важных тенденций в исполнительстве. Деятельность А. В. Конотопа по расшифровке певческих памятников, в частности строчного многоголосия, и работа в содружестве с хоровыми коллективами (прежде всего хором «Древнерусский распев» п/у А. Гринденко) по озвучиванию уникальных партитур изменила представление о древнерусском многоголосии (пение с исоном, троестроичие и пр.). Широкое распространение получили записи византийских богослужебных духовных песнопений с исоном вокального ансамбля «Органум» п/у Марселя Переса (Франция).

Освоение православной певческой культуры композиторами начиналось с включения в произведения фрагментов или отдельных песнопений и молитв. Цитирование богослужебных песнопений и

их стилизация в музыкальных произведениях могут быть отнесены к отмеченному выше (в связи с искусством кино) приему документальности. И все же в 60–80-е гг. для каждого такого опыта, представляемого аудитории, требовалась мотивация. В спектаклях, кинофильмах и вокально-симфонических произведениях цитирование или стилизация были оправданы контекстом, достоверным воссозданием обстановки действия. То же относится и к сочинениям на канонические тексты или облакаемым в типичные для духовной музыки формы поэтическим текстам религиозного содержания.

Конец 80-х гг. отмечен новыми явлениями в отечественной истории и изменением социальной психологии. Распад Советского Союза и ликвидация монополии коммунистической партии, обернувшиеся социально-политическим и экономическим кризисом (связанным с либерализацией экономики), одновременно послужили позитивным изменениям в сфере свободы слова, ослабления или устранения (в некоторых СМИ) цензуры. Значительно расширились границы профессиональной самореализации, в том числе и в рамках церковных искусств.

В то же время в конце 80-х – начале 90-х произошло разрушение духовного единства, как между поколениями, так и в одной возрастной группе, определяемое П. Штомпой как «культурная травма» [5, 6]. Реформы и трансформации в советском обществе привели к девальвации прежних ценностей, накопленного интеллектуального и культурного потенциала. Трагедия разрушения Советского Союза многих соотечественников привела к утрате идентичности «принадлежности к Отечеству». Эйфорическое переживание гласности, свободы сменилось ощущением катастрофы, что создало предпосылки трансформации социально-психологического климата в обществе. Тенденция эта усилилась в период политических катаклизмов 90-х гг.

«Инверсия» общественного сознания начала 90-х [7] породила особое явление – отрицание прошлых идеалов, кардинальное изменение оценки событий как недавнего прошлого, так и досоветского периода, а также расстановке новых акцентов в их восприятии, переоценке исторических событий. Процесс осмысления соотечественниками этнической и религиозной идентичности выдвинул на первый план извечный вопрос русских мыслителей о цивилизационной принадлежности России. Приоткрывшийся «железный занавес» обнажил проблему самобытного развития или европейской интеграции.

Новая власть, возвращая в календарь религиозные праздники, подала обществу знак о переустройстве России совместными усилиями государства и церкви. Подобно тому, как в эпоху строительства социализма христианские праздники Пасхи и Рождества замещались порожденными революцией Первомаем и годовщиной Октябрьской Революции, в конце XX столетия происходит инверсия: советские праздники (годовщина Октябрьской революции и Первомай) постепенно вытесняются в официальном календаре в сознании граждан христианскими, что указывает на их государственную значимость. Одновременно реанимировались символы былого православного мироустройства России: массово устанавливались придорожные кресты, выстраивались часовни, не возбранялось в официальной обстановке обозначать свою религиозную принадлежность. Религиозная атрибутика стала органичной частью современного интерьера, в том числе и в государственных учреждениях, что в многоконфессиональной России воспринималось неоднозначно, и в конце 2000-х гг. манифестация приверженности православию уже не так распространена [8].

С начала 90-х обычной стала трансляция на центральных каналах телевидения праздничных богослужений, сопровождаемых разъясняющими комментари-

ями священнослужителей, что, несомненно, способствовало катехизации россиян. Православие со связанным с ним комплексом церковных искусств оказалось в центре внимания. Массовое обращение в 90-е гг. к религиозной тематике людей творческих профессий стало отражением процессов изменения социальной психологии части российского общества, общественного сознания, своего рода острая болезненная реакция на события, взорвавшие привычный порядок вещей.

Продолжая традицию отечественной музыки, современные композиторы пишут хоры на стихи русских поэтов, сохраняющие преемственность с каноническими жанрами: «Восемь духовных хоров памяти Б. Пастернака» А. Королева, «Молитва» М. Ставиского, «Концерт для хора на стихи Г. Нарекацци» А. Шнитке. Одновременно с этим осваиваются жанры и циклы на канонические тексты («Неизреченное чудо» Г. В. Свиридова, исполненное в 1992 г. и «Песнопения и молитвы» – в 1993 г.).

В конце 90-х – начале 2000-х гг. подобно тому, как это происходило в литературе и кино в 60-80-х гг., осуществляется целый ряд публикаций церковных песнопений, написанных задолго до официальных торжеств 1000-летия Крещения Руси. Издательство «Композитор» начало выпуск серии (не завершенной еще и сегодня), которая названа «Редкие песнопения Русской Православной Церкви». В ней издаются сочинения авторов, творивших для церковных хоров в советское время в тиши монастырей или «в стол», не надеясь на публикацию и исполнение. Эти произведения композиторов, широко известные в церковно-певческой среде, обрели новую жизнь в концертных программах.

Наметившаяся «симфония» взаимодействия светской и религиозной православной культур в 90-е гг. уже дала свои результаты. В области композиторского творчества и музыкального исполнительства тенденции духовного возрождения, намеченные в 60–80-е годы XX в., значи-

тельно усилились. За очень короткое время (чуть более 10 лет) были созданы произведения для хора *a cappella*. Одни – Литургия, Всенощное бдение, Службы по требам, такие как панихида, венчания, благодарения и др. – предназначены к исполнению за богослужением, другие – на канонические богослужебные и небогослужебные тексты – рассчитаны на исполнение в концертах. В последних происходит «аккумуляция <...> необходимых художественных средств, с целью включения их в контекст традиционных, не нарушив каноническое молитвенное устройство соответствующего чина» [9: 234]. Стремясь обогатить музыкальную поэтику, композиторы используют не свойственное православным песнопениям инструментальное сопровождение (оркестровое, органное или ансамблевое), а иногда и жанры западноевропейской духовной музыки (оратория, мистерия).

Ориентация на общеевропейские духовные ценности отличает «Экуменическую мессу» И. Мациевского и «Приношение» Р. Щедрина, Четвертую симфонию А. Шнитке. Взяв за основу принцип работы с богослужебными текстами в православных духовных песнопениях, Р. Каллимулин (Казань) создает два хоровых концерта на исламские духовные стихи (2004). Интерес к инославным жанрам духовной му-

зыки у русских композиторов и к православным – представителей других конфессий – возможно, связан как с распространением в мире *экуменических* идей, так и с восприятием частью российской интеллигенции духовного опыта разных мировых религий как равноценного и достойного изучения [Об этом подробнее: 9]

Поворот творческих людей к духовной тематике, с одной стороны, и усиление потребности в отправлении «практической религиозности» – с другой, обозначили существенную для российской культуры тенденцию – к *восстановлению* православной культурой своего определяющего значения, своеобразного *центра*. Вокруг этого центра организуется собственное «социальное пространство». В музыкальном искусстве это выразилось в создании особой общности православно-ориентированных композиторов, художников, значительно расширивших рамки художественно-эстетических средств церковных искусств. Пласт «возвращенной» в конце восьмидесятых годов художественной культуры демонстрирует непрерывность духовных исканий в русском искусстве XX в., преемственность традиций, развивавшихся в советское время в более сложных условиях, но, тем не менее, сохранивших высокий морально-этический пафос и ориентацию на православные ценности.

Примечания:

1. Гусейнов А.А. Н. В. Мотрошилова и философы-шестидесятники // Мотрошилова Н.В. Работы разных лет: избранные статьи и эссе. М.: Феноменология-Герменевтика, 2005. С. 4-11.
2. Хренов Н.А. Воля к сакральному. СПб.: Алтейя, 2006. 571 с.
3. Сидоров Е.Ю. Культура мира и культура России // Полис. 1998. № 5. С. 106-113.
4. Раабен Л.А. О духовном ренессансе в русской музыке 1950-80-х гг. СПб.: Бланка: Бояныч, 1998. 352 с., нот.
5. Холопова В.Н. Композитор Альфред Шнитке. М.: Композитор, 2008. 228 с.
6. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 188 p.
7. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социс. 2001. № 2. С. 3-12.
8. Рудиченко Т.С., Рыблова М.А. Основные направления и факторы культурных

трансформаций XX в.: рукопись, 2011. 44 с.

9. Хватова С.И. Экуменические тенденции в православном богослужбном пении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 4. С. 229-234.

References:

1. Guseinov A.A. N.V. Motroshilova and philosophers of the sixties // Motroshilova N.V. Works of different years: selected articles and essays. M.: Phenomenology-Hermeneutics, 2005. P. 4-11.
2. Khrenov N.A. The will to the sacred. SPb.: Alteya, 2006. 571 pp.
3. Sidorov E.Yu. World culture and Russian culture // Polis. 1998. No. 5. P. 106-113.
4. Raaben L.A. On the spiritual renaissance in Russian music of the 1950-80ies. SPb.: Blanca: Boyanych, 1998. 352 pp., notes.
5. Kholopova V.N. Alfred Schnittke, a composer. M.: Composer, 2008. 228 pp.
6. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 188 pp.
7. Sztompka P. The cultural trauma in the post-communist society // Socis. 2001. No. 2. P. 3-12.
8. Rudichenko T.S., Ryblova M.A. The main tendencies and factors of cultural transformations of the XX century: a manuscript, 2011. 44 pp.
9. Khvatova S.I. Ecumenical tendencies in Orthodox liturgical singing // Bulletin of the Adyge State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Issue 4, P. 229-234.